

Леон узнал, что в Конохе, в детском доме, его назвали Леоном, без фамилии. Прошло 3 года с тех пор, как он был трансмигрирован в Коноху. Здесь он был сиротой без имени, без клана.

В Академии он считался обычным ребенком. Его отношения с будущим Санином сложились вполне прилично. Цунаде была симпатичной, Орочимару - одиночкой, а Джирайя? Кто это, он не признает извращенца. На самом деле он был довольно близок к ним. Из многих фанфиков он вынес одно: завести друзей и получить влияние на важных персонажей - ключ к выживанию.

Дни Леона в основном заполнены тренировками. Сюрикены и кунаи он метает вполне сносно. Не говоря уже о контроле чакры - единственном на данный момент способе наращивания потенциала чакры. Ему повезло, что он хорошо дружил с Цунаде, и она давала ему один или два свитка с дзюцу ранга D. В основном потому, что он обманул ее, заключив с ней пари. Легендарный лопух.

Еще одна причина, по которой в мире Наруто принадлежность к кланам или бывшие ниндзя дают преимущества, например, дают травы для увеличения мощности чакры. Это очень напоминает ему мир культиваторов.

У него есть подозрение, что один или два родителя захваченных им молодых людей, скорее всего, ниндзя, так как запас чакры у него приличный.

Даже у Сакуры Харуно, которая считается гражданским ниндзя, родители - ниндзя. Если же вы чисто гражданский человек без родителей-шиноби, то у вас не будет достаточно приличной сети чакры, чтобы даже поступить в Академию Шиноби. Гражданские не могут даже использовать Каварими Дзюцу - основное в мире шиноби.

Если сравнивать его с обычными шиноби, то Леон считается средним. И он старается держаться так, чтобы не навлечь на себя внимание более беспринципной части Конохи, известной как Корень. Он не знает, будет ли нынешний Корень хорошим или плохим, но лучше перестраховаться.

Читая фанфики, читая "Романтику трех королевств", он понял, что выживают обычно не самые сильные, не самые храбрые, а самые умные. Если у тебя нет воли, защищающей тебя, ты умрешь. Второй лучший вариант? Не искушай мир, чтобы он положил на тебя глаз.

В мире так мало мест, которые он мог бы использовать для тренировок. Быть непокорным и скрытным в Конохе практически невозможно. Здесь много ниндзя с сенсорами чакры, которые поддерживают барьер деревни. Большинство из них не обращают на тебя внимания, но если они обнаружат использование дзюцу класса C или A за пределами кланового комплекса или специально отведенной тренировочной площадки? Вам конец. Они закрывают глаза на генинов, на студентов Академии? Его могут запереть в отделении T и I.

Еще одна мысль, о которой он думал, касалась клана Узумаки. Сейчас клан Узумаки не является мишенью, но признаки этого уже налицо. Если бы клан Узумаки был здесь, Зецу не смог бы подстрекать Учиху-изгоя к похищению Кьюуби.

Поэтому, когда однажды после тренировки он встретил Цунаде и Орочимару в ресторане, он попытался вскользь затронуть эту тему.

"Йо, Цунаде-чан, Орочимару-кун".

"Привет, Леон-кун. Ты пришел поесть рамена?" - спросила Цунаде.

"Ты здесь после тренировки с Хокаге-доно?"

"Да".

"А где Джирайя?"

"Думаю, он куда-то ушел с Хокаге-сама, наверное, подглядывает за девушками в ванной".

Заказав рамен, Леон уселся с ними двумя и стал наслаждаться едой. Черт возьми, этот рамен Тонкоцу очень вкусный.

"Цунаде-тян, я беспокоюсь за Узумаки. Я думаю, что другие деревни будут их преследовать".

"Почему?"

"Узумаки - слишком сильный клан, чтобы оставлять его в покое. И мы не сможем быстро послать к ним помощь, если на них нападут".

"Он прав, Цунаде. Другим деревням не понравится, если мы будем слишком сильны. В старые времена Узумаки славились тем, что были сильны, как Учиха и Сендзу. Ты же знаешь, что Сендзу стали главной мишенью в первой войне шиноби".

"Почему ты так думаешь? Не похоже, чтобы война случилась".

"Это в нашей природе. Война случится, если под угрозой окажутся наши интересы, а еще хуже - шиноби, чье достоинство заключается в боевых качествах. Война - это продолжение политики, Цунаде. Конфликты рождаются из человеческих интересов, когда эти интересы сталкиваются, люди сражаются, если они не знают другого способа решить проблему, начинается война".

Орочимару углубился в размышления, слушая речь Леона. Он впервые слушал подобную философию. Цунаде просто с интересом наблюдала за Леоном.

"У меня есть еще одна мысль, не могли бы вы передать ее Хокаге-доно. Нам нужно готовить больше боевых медиков, пока мы еще в мире. По крайней мере, каждая команда должна иметь в своем распоряжении одного или двух боевых медиков".

Леон знает, что его сегодняшняя речь может заинтересовать Хокаге.

"Почему бы тебе не помечтать о том, чтобы стать Хокаге. Мой младший брат всегда кричит, что хочет стать Хокаге", - говорит Цунаде.

"Только идиот хочет быть Хокаге. Быть Хокаге - значит заниматься бумажной работой, политикой. Если бы я мог уйти от ответственности, я бы оставил это каким-нибудь идиотам, которые принимают шляпу", - говорит Леон.

"Думаю, я бы рассказал об этом своей бабушке. Возможно, она могла бы поговорить с дедушкой, чтобы переместить Узумаки в Коноху", - говорит Цунаде.

"Я бы рассказала о твоей заботе о боевом медике Хокаге. Чем вы хотите мне заплатить?" - спросил Орочимару.

"Я хотел бы узнать, интересуется ли тебя дзюцу ветра, которое я делаю".

В это время где-то в башне Хирузен Сарутоби чувствует себя оскорбленным. Хотя он и был благодарен Леону за его проницательность, его всегда бесил отказ мальчишки нести ответственность.

Из многих детей он думал, что этот мальчик на самом деле очень талантлив. До окончания школы оставалось еще несколько недель. Вероятно, он отправит этого мальчика к Чену.

Леона интересует, чего он хочет от этого мира, - освобождение магнитов и струны чакры. Согласно его знаниям, Джитон, или Магнитное Освобождение, создается путем смешивания Земли и Ветра. Но он предположил, что в действительности Джитон состоит из Земли и Молнии. Он очень обрадовался, когда узнал, что у него есть Молния.

"Интересно, смогу ли я подражать Энелю или Мисаке Микото", - подумал он.

Каждый день после того, как ему удалось освоить хождение по воде, он пытался выяснить, насколько он владеет природой чакры, и пытался сделать нити чакры. Расенган он делать не пытался, так как это дзюцу требует слишком много чакры. Если только кто-то не обладает потенциалом чакры джонина или джинчурики, попытка тренироваться использовать Расенган, скорее всего, будет самоубийством.

Еще одна вещь, которую он обнаружил: чем лучше человек контролирует чакру, тем меньше ему нужно делать печать руки. Леон всегда старался избавиться себя от необходимости делать печать руки, когда использовал дзюцу.

До выпускного осталось еще несколько дней. Он уже достаточно освоил Каварими, Хенге и Буншин. Так что, скорее всего, он сдал, но не знает, сможет ли пройти второй тест. Что ж, он подумает об этом после того, как пройдет выпускной тест, в худшем случае его переведут в резервный отряд генинов. К тому же главная цель его поисков - выжить во Второй войне шиноби.

<http://erolate.com/book/3904/107862>